

«Состояние». Например (по А. Вежбицкой): *Иван разбил стекло* → «Стекло разбито» + «потому что» + «Иван так хотел»⁵.

Базовые 10 предикатов могут быть проиллюстрированы типами предложений разных языков, что означает, что эти типы могут быть подведены под базовые предикаты. Ниже мы выборочно иллюстрируем их русскими примерами.

(1) «Сущность». Под эту категорию подводится обширная и довольно разнообразная группа предложений, которые мы (условно и здесь не детализированно) назовем предложениями «условного тождества»: *Земля — это третья от Солнца планета, Третья от Солнца планета — это Земля; Мой брат — учитель; Его мечта — летать; Учиться — необходимость*, и т. п.

(2) «Количество». Схемы с предикатом количества в русском языке достаточно своеобразны: *Миллионы — вас. Нас — тьмы, и тьмы, и тьмы* (Блок. Скифы); *Нас пятеро; Полок с книгами — три*. Но по крайней мере часть этих типов находит полные эквиваленты в других языках, ср. франц. *Combien êtes-vous?* «Сколько вас?» — *Nous sommes cinq* «Нас пятеро», букв. «Мы — пять».

(3) «Качество». Это более важный, и, по-видимому, более универсальный предикат, чем предыдущий: *Снег бел; Трава — зеленая; Ребенок послушный*. Формы с полным прилагательным *Трава — зеленая* в современном русском языке двусмысленны. Они могут рассматриваться как те же, что и формы с кратким прилагательным, как чистые формы качества (*Снег бел; Трава зелена*); но, с другой стороны, — как формы категории «Сущность», т. е. формы подведения под класс, с эллипсисом второго имени: *Трава зеленая* «(Эта) трава — зеленая (трава)». Здесь заключено естественно-языковое основание отождествления свойства и класса, используемое в формальной логике.

(4) «Отношение» («Соотнесенное»). Сюда относятся такие схемы, как *Москва больше Ленинграда; Оля ему ближе Пети; Петя Оле не брат*. Главные элементы, структурирующие схему, — сравнительные степени прилагательных, наречий и имена с относительными значениями — «брат», «отец», «мать», «родственник», «сосед» (например, *Он нам сосед*) и т. д.

Предложения этого типа оказались в современной логике одним из фрагментов того материала, который заставил пересмотреть традиционную аристотелевскую форму суждения «*S* (есть) *P*». Действительно, в таких предложениях, как *Москва больше Ленинграда* или *Точка А лежит между точками В и С*, первый терм-имя не является единственным субъектом, все термы — субъекты: *Москва* и *Ленинград*; *точка А*, *точка В* и *точка С*. Суждения этого типа только весьма искусственной и искажающей операцией можно свести к классической форме суждения: «Москва есть нечто большее, чем Ленинград» или «Точка А является лежащей между точками В и С».

Такое сопоставление универсальных аристотелевских предикатов с конкретными формами того или иного языка можно продолжить (размеры журнальной статьи не позволяют этого сделать). Мы остановимся, однако, лишь на двух категориях, которые вызывали наибольшие сомнения комментаторов в отношении их универсальности.

Категория (7) «Положение» названа в оригинале глаголом в форме инфинитива среднего залога — *κεῖσθαι* «лежать; находиться в каком-либо положении». Средний залог был важнейшей категорией древнегреческого языка и древних индоевропейских языков вообще, более важной, чем пассив, который от него происходит. Большая группа глаголов имела только форму среднего залога: «рождаться»,

⁵ Wierzbicka A. Dociekania semantyczne. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1976, с. 74—77.